

Мержеевский Владислав Осипович

**Судебно-медицинское исследование
девственной плевы. Материалы к вопросу
"о растлении"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владислав Осипович М.**
Судебно-медицинское исследование девственной плевы. Материалы к вопросу "о растлении" / Мержеевский Владислав Осипович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-96283-4

ISBN 978-5-519-96283-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мѣсто городского акушера, съ которымъ сопряжена, между прочимъ, довольно обширная судебно-медицинская практика. Въ первые же дни моей новой службы мнѣ представился слѣдующій случай: крестьянка обвиняла своего родственника, дворника въ преступной связи съ ея 7-ми-лѣтнею дочерью, которую она оставила у него, на время своего кратковременнаго отсутствія изъ Петербурга. Препровождая ко мнѣ (отъ пристава 2 участка, Литейной части, съ отношеніемъ его за № 234) дѣвочка рассказала весьма подробно объ актѣ полового совокупленія, который совершилъ съ нею дядя ея, недѣли три тому назадъ и объяснила затѣмъ, что не только вслѣдъ за актомъ, но и весь слѣдующій день, изъ дѣтородныхъ органовъ ея постоянно сочилась кровь. При освидѣтельствованіи дѣвочки оказалось: ростъ ея соотвѣтствуетъ ея лѣтамъ, дѣтородные органы мало развиты (соотвѣтственно возрасту); ни на большихъ, ни на малыхъ губахъ, ни вокругъ половыхъ частей не замѣтно слѣдовъ поврежденія или воспалительной красноты. Нѣтъ ни бѣлыхъ ни зеленоватыхъ истеченій. Дѣвственная плева представляется въ видѣ нѣсколько выдающейся внаружи, довольно толстой циркулярной перепонки; на свободномъ краю ея находятся четыре выемки (вырѣзки), глубиною въ миллиметръ, треугольной формы, такъ, что отверстіе плевы представляется въ видѣ креста или, правильнѣе, въ видѣ звѣзды съ четырьмя лучами. Края вымоковъ гладки, заостряющіеся къ свободной окраинѣ, мягки и почти однообразно-розоваго цвѣта. Въ отверстіе дѣвственной перепонки свободно проходитъ карандашъ, но попытка ввести во влагалище конецъ мизинца вызываетъ боль, даже при самомъ легкомъ надавливаніи. Уже изъ этихъ извлеченій, сдѣланныхъ изъ медицинского акта, становится очевиднымъ, что половой мужской членъ не былъ введенъ во влагалище изслѣдуемой; что же касается отверстія дѣвственной плевы, имѣвшей крестообразную форму, происшедшую какъ-бы отъ поверхностныхъ надрывовъ свободного края плевы, то для рѣшенія представлялись три вопроса: 1) Суть ли означенныя выемки послѣдствія насилія т. е. надрывы, вполне зажившіе? 2) Не принадлежатъ ли эти выемки къ врожденной конформации? И тогда: 3) Не свойственно ли такое образованіе дѣвственной плевы дѣтскому возрасту, ибо обыкновенно описываемыя дѣвственныя плевы возмужалыхъ имѣютъ большею частью круглое отверстіе?

Вполнѣ сознавая, какое громадное значеніе могло имѣть мое заключеніе на судьбу обвиняемаго, я не рѣшался высказать какое-либо мнѣніе объ этомъ случаѣ и обратился къ помощи моихъ товарищей по клиникѣ, для коллегіальнаго осмотра и обсужденія подлежащихъ вопрооовъ. Въ нашихъ взглядахъ, однако, мы разошлись; нѣкоторые достаточно опытные гинекологи, основываясь на томъ, что дѣвственная плева имѣетъ круглое отверстіе, равно какъ, съ другой стороны, зная, что слѣды рубцовой ткани по краямъ минимальныхъ надрывовъ слизистой оболочки могутъ из-

гладиться въ продолженіе 3-хъ недѣль, такъ что ихъ рѣшительно не возможно разпознать, и принимая при этомъ въ соображеніе вполнѣ правдоподобный разсказъ дѣвочки о случившемся, утверждали, что, съ большою вѣроятностью, вышеописанныя выемки по краю дѣвственной плевы суть зажившіе надрывы, происшедшіе отъ попытки къ введенію во влагалище пострадавшей какого-либо плотнаго, объёмистаго тѣла. Для нагляднаго сравненія былъ даже демонстрированъ анатомическій препаратъ (въ спирту) полулунной дѣвственной плевы отъ 18-ти-лѣтней дѣвушки. Другіе, въ ихъ числѣ и я, опираясь единственно на симметричность расположенія выемокъ и на свойства краевъ этихъ послѣднихъ, которые были гладки, розоваго цвѣта, не утолщены, придерживались того мнѣнія, что дѣвственная плева не повреждена. Заключительное мнѣніе протокола было составлено изъ этихъ двухъ, совершенно противоположныхъ, положеній. Такія мнѣнія въ судебно-медицинскихъ протоколахъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются не рѣдко.

Вопросъ о состояніи дѣвственной плевы остался, такимъ образомъ, нерѣшеннымъ. Нерѣшеннымъ онъ остался, однако, не только вслѣдствіе недостаточнаго знакомства наблюдателей съ дѣвственной плевой, но и еще потому, что изслѣдованный случай былъ судебно-медицинскій. Дѣйствительно, если бъ это не былъ судебный, слѣдственный случай, то какому врачу пришло бы въ голову сомнѣваться въ неповрежденности дѣвственной плевы 7-милѣтней дѣвочки, когда отверстіе плевы не пропускаетъ конца мизинца, а края его не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ рубцованія. Между тѣмъ, приступая къ изслѣдованію судебного случая, наблюдателю весьма трудно неподчиниться, хотя въ самой слабой мѣрѣ, вліянію особенной обстановки факта, которая, мѣшая его правильному, безпристрастному взгляду, склоняетъ его видѣть слѣды преступнаго дѣянія въ каждомъ, въ сущности ничтожномъ, отступленіи отъ заранѣе составленной имъ въ умѣ нормы; съ другой стороны, однако, не имѣя въ то же время достаточнаго въ этомъ убѣжденія, онъ *смягчаетъ въ своемъ заключеніи каждое слово, клонящееся къ выраженію самостоятельности его мнѣнія*, что доходитъ нерѣдко до абсолютнаго самоопроверженія,—одинъ періодъ мнѣнія опровергается другимъ. Объясню это примѣромъ; врачъ изслѣдуетъ дѣвушку, которая, судя по полицейскимъ свѣдѣніямъ, положительно была растлѣна недѣли 2, 3 тому назадъ; освидѣтельствованіе половыхъ ея органовъ приводитъ къ отрицательному результату; изслѣдователь недоумѣваетъ, еще тщательнѣе вглядывается въ свободный край дѣвственной плевы, и наконецъ ему удается замѣтить какую-либо на немъ выемочку; слѣдовъ разрыва, рубцованія нѣтъ; въ отверстіе плевы не входитъ мизинецъ. Экспертъ не находитъ никакихъ положительныхъ данныхъ для обстоятельнаго объясненія этой выемки, и ему только остается упомянуть въ своемъ свидѣтельствѣ о томъ, что на

краю дѣвственной плевы замѣчается выемка извѣстныхъ размѣровъ, безъ всякихъ слѣдовъ рубцовой ткани, и затѣмъ, не вдаваясь въ объясненіе ея, составлять то или другое заключительное мнѣніе, на основаніи другихъ, болѣе положительныхъ, явленій. Врачъ дѣйствительно такъ бы и поступилъ, если бы изслѣдуемый случай не выходилъ изъ ряда предметовъ его обычнаго ежедневнаго изслѣдованія; но судебное значеніе факта, да не рѣдко *слишкомъ* настойчивые распросы—я могъ бы сказать допросы—врача ¹⁾ судебнымъ слѣдователемъ, наводя врача на мысль о возможности бывшаго въ изслѣдуемомъ дѣлѣ преступленія ²⁾, возбуждаютъ подозрѣніе въ немъ относительно сущности этой выемки, и онъ вступаетъ на шаткую почву гипотезъ, предположеній, вѣроятностей, которыя въ концѣ концовъ обыкновенно резюмируются такимъ образомъ: «означенная выемка могла произойти отъ поверхностнаго надрыва (нынѣ совершенно зажившаго), происшедшаго вслѣдствіе попытки ко введенію во влагалище изслѣдуемой тѣла твердаго, соразмѣрно съ отверстіемъ плевы, довольно обьемистаго и т. п.» однимъ словомъ—исчисляются всѣ свойства напряженнаго полового мужскаго члена.

Такое заключеніе, строго разбирая, не противорѣчитъ научнымъ изслѣдованіямъ; дѣйствительно, иногда невозможно отыскать разницы между нормальной выемкой и разъединеніемъ ткани вслѣдствіе давняго надрыва; оба состоянія схожи. Однакожъ, такое заключеніе, если можно такъ выразиться, несправедливо потому, что оно намекаетъ судѣ о вѣроятности преступнаго дѣянія, въ данномъ случаѣ, гораздо больше, чѣмъ сколько позволяетъ сдѣлать это обнаруженное при освидѣтельствованіи явленіе ³⁾. Экспертъ самъ чувствуетъ это, что и замѣтно изъ слѣдующаго періода мнѣнія, который обыкновенно слагается такъ: «хотя, однакожъ, нельзя отвер-

¹⁾ Благоразумно, со стороны врача пользоваться предоставленнымъ ему по закону правомъ (суд. уставы 20 нояб. 1864, ст. 344) подавать свое мнѣніе не вслѣдъ за составленіемъ протокола, а нѣкоторое время спустя (недолѣе 3-хъ дней), лучше всего въ формѣ письменныхъ отвѣтовъ на вопросы, предложенные судебнымъ слѣдователемъ.

²⁾ Нельзя не пожалѣть, что у насъ присяжные повѣренные со стороны обвиняемаго назначаются только передъ слушаніемъ дѣла (я не говорю о тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый самъ имѣетъ возможность во-время запасть защитникомъ) и которые, слѣдовательно, не присутствуютъ при производствѣ слѣдствія.

³⁾ Нужно быть весьма осмотрительнымъ въ выборѣ выраженій при составленіи заключенія и не забывать, что одно и то же, въ сущности, мнѣніе, можетъ произвести различное впечатлѣніе на присяжнаго, смотря по тому, какъ оно высказано. Въ самомъ дѣлѣ, въ фразахъ: «означенная потеря ткани, могущая быть объясняема и естественнымъ состояніемъ плевы, похожа на зажившій надрывъ» и «означенная потеря ткани, могущая быть объясняема какъ послѣдствіе бывшаго надрыва, похожа на естественную т. е. природную выемку плевы» одна перестановка періодовъ уже нѣсколько измѣняетъ впечатлѣніе, остающееся въ умѣ читателя. Въ первомъ случаѣ проглядываетъ убѣжденіе говорящаго въ пользу происхожденія выемки отъ надрыва, во второмъ же скрываетъ противоположное мнѣніе.

гать объясненія означенной выемки и соврожденностью, т. е. возможно, что выемка есть явленіе естественное, природное.» Этимъ періодомъ дѣйствительно умаляется эффектъ перваго отдѣла заключенія; но спрашивается, на сколько подобное мнѣніе поможетъ суду и на сколько оно уменьшитъ работу правосудія, представивъ одинаковые шансы для обвиненія и защиты, бросивъ въ соображеніе судьи тѣнь подозрѣнія о бывшемъ преступленіи и за тѣмъ лишивъ его возможности сколько нибудь опереться на этомъ? Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе дѣла будетъ совершенно зависѣть отъ случайностей. Ясно затѣмъ, что несостоятельность приведеннаго для примѣра свидѣтельства зависѣла гораздо болѣе отъ того, что врачъ, подѣ влияніемъ судебного значенія факта, слишкомъ подозрительно отнесся къ явленію, не имѣющему характеристическихъ признаковъ поврежденія, чѣмъ отъ недостаточнаго знанія имъ какъ формъ, такъ и качествъ дѣвственной плевы.

Прослѣдимъ теперь дальнѣйшую карьеру такого эксперта, который *наблюдаетъ только одни судебно-медицинскіе случаи*. Что выйдетъ, если онъ еще въ 10-ти — 20-ти случаяхъ послѣдующаго освидѣтельствованія, по подозрѣнію въ растлѣніи, подмѣтитъ выемку на краю дѣвственной плевы? Можно быть увѣрену, что экспертъ привыкнетъ смотрѣть на это, по своей сущности нисколько не доказательное явленіе, какъ на послѣдствіе преступной попытки и затѣмъ помѣститъ его въ разрядъ несомнѣнныхъ признаковъ попытки къ растлѣнію. Понятно, какія послѣдствія повлечетъ за собой такое убѣжденіе эксперта.

Популяризованіе ложныхъ воззрѣній, распространяемыхъ нерѣдко знаменитыми авторитетами по судебной медицинѣ, легче всего объясняется такимъ образомъ т. е. односторонностью ихъ наблюденій. Въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что знаменитый Тардьё ¹⁾, изслѣдуя множество индивидовъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по подозрѣнію въ принадлежности къ пассивнымъ педерастамъ, написалъ цѣлые столбцы характеристическихъ признаковъ пассивной педерастіи, а Кюллерье ²⁾ ручался даже за то, что никогда не ошибется въ распознаванія ея, на основаніи этихъ признаковъ; между тѣмъ эти характеристическія данныя, это углубленное, воронкообразное *anus* свойственны чуть ли не каждому, мало-мальски истощенному, субъекту. Кому не извѣстна также принимаемая нѣкоторыми врачами, спеціально занимающимися осмотромъ публичныхъ женщинъ, особенная удлиненная форма малыхъ губъ и похотника, зависящая будто-бы отъ неумѣренности въ половыхъ наслажденіяхъ, а врачъ-практикъ, наблюдающій женщинъ во всѣхъ сферахъ общества, не придаетъ ровно никакого діагностическаго значенія этой особенности, одинаково часто встрѣчая ее

¹⁾ A. Tardieu, *Attentats aux mœurs*. pag. 190.

²⁾ De la prostitution dans la ville de Paris. Parent-Duchatelet, pag. 214.

и у самых воздержныхъ женщинъ и у проститутокъ. Изъ всего сказаннаго, затѣмъ, ясно, что для того, чтобы быть хорошимъ (самостоятельнымъ) экспертомъ, т. е. не увлекаться обстановкой факта и избѣжать усвоенія подобныхъ вышеименованнымъ воззрѣній, недостаточна одна судебно-медицинская казуистика. Что же надо? Необходима *разносторонность наблюдений* въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Для этого изслѣдуемый предметъ долженъ быть обстоятельно разобранъ при всѣхъ разнообразныхъ его обстановкахъ. Изслѣдованіе, поэтому, дѣвственной плевы, состояніе которой есть главный критерій для рѣшенія вопроса о растлѣніи, не можетъ ограничиваться только тѣми случаями, къ уясненію которыхъ призываетъ насъ правосудіе; оно должно быть первоначально направлено на нормальные случаи и по возможности такъ обставленные, чтобы исключалась всякая возможность сомнѣнія въ ихъ естественности и цѣлостности. Зная основательно всѣ особенности нормального состоянія органа, не трудно уже потомъ будетъ распознать и всѣ его уклоненія.

Безспорно, что анатомическій, экспериментальный путь для изслѣдованія разбираемаго нами предмета едва-ли преодолимъ безъ стеченія особенныхъ счастливыхъ условій. Въ самомъ дѣлѣ, анализируя жизнь женщины съ колыбели до смерти, мы можемъ убѣдиться въ томъ, какъ исключительно рѣдко должна она представляться передъ врачомъ въ такомъ состояніи, чтобы она могла служить ему матерьяломъ для наблюдений. Дѣтскій возрастъ, конечно, въ этомъ случаѣ составляетъ исключеніе; громадная смертность маленькихъ дѣтей вообще и въ воспитательныхъ домахъ въ особенности представляетъ достаточный матерьялъ для наблюдений; но матерьялы въ одномъ только и такомъ юномъ возрастѣ, когда организмъ далеко еще не достигъ своего полного сформированія, недостаточенъ. Для нашихъ изслѣдованій наиболѣе необходимъ тотъ возрастъ, въ которомъ наичаще поступаютъ субъекты для судебно-медицинскихъ освидѣтельствований; т. е. возрастъ отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ; а индивиды въ этомъ возрастѣ наименѣе склонны къ заболѣванію вообще и къ болѣзнямъ, требующимъ акушерскаго изслѣдованія въ особенности. Понятна затѣмъ вся трудность изученія дѣвственной плевы въ различныхъ возрастахъ жизни дѣвушки, и если я успѣлъ хотя отчасти выполнить предпринятую мною задачу, то этимъ обязанъ только просвѣщенному покровительству Е. В. Пеликана, который принялъ въ этомъ трудѣ то искреннее, дѣятельное участіе, которое такъ благотворно повліяло уже не на одну современную судебно-медицинскую работу.

Я началъ мои изслѣдованія въ прозекторской петербургскаго воспитательнаго дома, гдѣ главный врачъ заведенія д-ръ Фробеліусъ и прозекторъ д-ръ Терменъ дали мнѣ всѣ средства и способы для успѣшнаго хода занятій, такъ что я могъ изслѣдовать 140 младенцевъ и приобрѣсти много

драгоценныхъ препаратовъ. По представленіи Е. В. Пеликану результатовъ моего изслѣдованія, я былъ командированъ 18 февраля 1869 г. г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ ассистента при Е. В. Пеликанѣ въ г. Моршанскъ для переосвидѣтельствванія женщинъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ; во время этой командировки мы наблюдали 29 дѣвицъ, изъ которыхъ самой младшей было 17 лѣтъ, а самой старшей около 80 лѣтъ. По возвращеніи въ Петербургъ, я началъ заниматься въ Николаевской дѣтской больницѣ, гдѣ, при дѣятельномъ участіи ординатора д-ра Раутенберга, я наблюдалъ въ разное время, съ апрѣля по октябрь, 90 лицъ женскаго пола, съ 3-хъ лѣтнаго возраста до 14-ти лѣтнаго.

Вскорѣ я былъ командированъ въ Петергофъ и Гатчино въ качествѣ ассистента при Е. В. Пеликанѣ, для переосвидѣтельствванія и освидѣтельствванія лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по подозрѣнію въ принадлежности къ скопческой ереси, въ окрестностяхъ Петербурга. Находясь въ означенной командировкѣ въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ, мы имѣли возможность наблюдать 82 невинныхъ дѣвицъ въ возрастѣ отъ 16-ти лѣтъ до глубокой старости (принадлежащихъ къ ереси). Независимо отъ этой командировки я былъ посланъ министромъ для подобной же цѣли въ Москву, и въ это время изъ 34-хъ привлеченныхъ къ слѣдствію женщинъ изслѣдовалъ еще 32-хъ дѣвицъ различнаго возраста.

Общій итогъ моихъ наблюденій простирается слѣдовательно до 373-хъ случаевъ, а если въ это число включить мои судебно-медицинскіе случаи (по вопросу о растлѣніи, случаи вскрытія, освидѣтельствванія мертворожденныхъ дѣтей и т. п., сопряженные съ обязанностью городского акушера) и немногіе изъ моей частной практики, то число всѣхъ дойдетъ до 400 ¹⁾.

Передъ началомъ моихъ изслѣдованій я завелъ разграфленную книгу, въ которую первоначально и вписывалъ, съ надлежащими замѣчаніями, всѣ наблюдаемые случаи, а впослѣдствіи только тѣ, которые имѣли какой-либо особенный для меня интересъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлались тутъ-же въ особыхъ графахъ и рисунки. Этихъ послѣднихъ, въ настоящее время, у меня до сотни.

Во время вторичной моей командировки за границу въ 1870 году я могъ пополнить библиографическій отдѣлъ моей работы и осмотрѣть музеи въ Берлинѣ, Страсбургѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Венеціи, Вѣнѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ.

Я нахожу удобнымъ раздѣлить мой трудъ на 4 отдѣла; второй отдѣлъ будетъ посвященъ описанію наружныхъ половыхъ органовъ. Не вда-

¹⁾ Въ мартѣ 1871 года, я былъ командированъ въ городъ Нерехту и Раденбургъ для переосвидѣтельствванія по судебному мотиву 8 женщинъ; 5 изъ нихъ были дѣвицы.

ваясь въ анатомическія подробности строенія органовъ, я обращаю вниманіе только на то, что имѣетъ интересъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, особенно касательно изслѣдованія вопроса «о растлѣніи»; главную роль, конечно, здѣсь будетъ играть изслѣдованіе дѣвственной плевы въ различныхъ возрастахъ жизни дѣвушки. Въ третій отдѣлъ войдетъ: распознаваніе нѣкоторыхъ нормальныхъ и патологическихъ явленій, замѣчаемыхъ на дѣвственной плевѣ, отъ послѣдствій насилія при попыткахъ къ растлѣнію и при растлѣніи; въ 4-й—способъ освидѣтельствованія женскихъ наружныхъ половыхъ частей, предпринимаемаго съ цѣлью обнаруженія поврежденій ихъ, при подозрѣніи въ растлѣніи.

Не могу умолчать при этомъ, что, не взирая на довольно солидную цифру моихъ изслѣдованій дѣвственной плевы, мнѣ не удалось наблюдать многого, что описывается авторами, изъ сочиненій которыхъ не видно, чтобы число наблюденій ихъ равнялось числу моихъ. Такъ, между прочимъ, я ни разу не видалъ ни сѣтчатой, ни хрящевой ¹⁾, ни сплошной (безъ отверстія), ни даже циркулярной, съ совершенно правильнымъ центральнымъ отверстиемъ, дѣвственной плевы. Между тѣмъ о такихъ формахъ упоминается во многихъ судебно-медицинскихъ и анатомическихъ сочиненіяхъ. Я долженъ, однако, сказать, относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ формъ, что мнѣ не случалось читать въ сочиненіяхъ авторовъ, чтобы они сами наблюдали описываемыя ими состоянія дѣвственной плевы; чаще всего въ книгахъ ихъ говорилось неопредѣленно: «бываютъ такія формы», а кто наблюдалъ ихъ—неизвѣстно, и не легко добиться кто первый упомянулъ объ нихъ ²⁾. Помѣщенные въ концѣ статьи рисунки сняты (большая часть) то съ хранящихся у меня анатомическихъ препаратовъ, то съ препаратовъ изъ музеевъ.

Я убѣжденъ, что настоящій трудъ мой не закончитъ вопроса «о фор-

¹⁾ Приписываемой старческому возрасту. Я изслѣдовалъ болѣе 40 дѣвственницъ въ возрастѣ 60-ти и 80-ти лѣтъ.

²⁾ Не могу при этомъ не упомянуть о фактѣ, описанномъ у Каспера, который весьма краснорѣчиво говоритъ въ пользу того, что нерѣдко разъ пущенная въ ходъ утка повторяется *bona fide* въ продолженіе десятковъ лѣтъ, цѣлою массою наблюдателей, принимающихъ ее за истину, пока наконецъ не отыщется наблюдатель, который, не ограничиваясь простымъ копированіемъ выноски: «сочиненіе такое-то, страница такая», потрудится отыскать самое сочиненіе, просмотрѣть что говорится на означенной страницѣ, и вслѣдъ за тѣмъ избавить ученые кабинеты отъ одной изъ небылицъ. Такъ, мемуаръ, цитированный въ предисловіи къ «*Lucina sine concubitu*» и послужившій главнымъ источникомъ давней теоріи объ испареніяхъ мужскаго сѣмени, по которой женщина можетъ забеременѣть и безъ полового совокупленія съ мужчиной, приводился, въ теченіе сотни лѣтъ, въ старинныхъ «судебныхъ медицинахъ», для доказательства справедливости этой нелѣпой гипотезы. Довольно вспомнить о томъ, что остроумный авторъ статьи (Abraham Johnson) описываетъ удивительную, изобрѣтенную имъ машину, цилиндро-катаптрико-кругловато-выпукло-вогнутую, для ловли летающихъ въ оплодотворяющихъ слояхъ атмосферы животныхъ, чтобы убѣдиться, что весь мемуаръ есть шутка и злая сатира на теорію Волластона.

махъ дѣвственной плевы», но я буду совершенно счастливъ, если онъ не пройдетъ безслѣдно въ судебно-медицинской литературѣ. Да возбудитъ мое слабое начинаніе въ моихъ сотоварищахъ стремленіе къ болѣе положительнымъ изслѣдованіямъ, относящимся къ далеко еще неразработанному вопросу «о растлѣніи», и я буду вполне удовлетворенъ, если мои изслѣдованія послужатъ матерьяломъ къ дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса.

II.

Общій видъ нормальныхъ женскихъ дѣтородныхъ ¹⁾ органовъ въ дѣтскомъ, возмужаломъ и старческомъ возрастахъ.

Женскіе дѣтородные органы въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ своимъ видомъ рѣзко отличаются отъ таковыхъ же въ послѣдующихъ возрастахъ. У новорожденныхъ и годовалыхъ дѣвочекъ, большія дѣтородныя губы, въ передне-верхней своей трети, представляются плоскими; спускаясь къзади, онѣ увеличиваются (округляются) и непосредственно затѣмъ переходятъ въ соименныя ягодицы, такъ что задней спайки въ этомъ возрастѣ обыкновенно не существуетъ, или она весьма слабо выражена, представляясь въ видѣ узкой, едва возвышающейся каемки. Дѣтородная щель (gima) въ своей верхне-передней части полуоткрыта, такъ что позволяетъ видѣть крайнюю плотъ клитора съ верхними частями малыхъ губъ. Эти послѣднія обыкновенно выступаютъ изъ половой щели въ видѣ довольно плотныхъ складокъ слизистой оболочки, но, начинаясь отъ похотника, онѣ продолжаютъ только до уровня дѣвственной плевы, теряясь здѣсь по сторонамъ въ толщѣ большихъ губъ. Въ своей задней части большія губы плотно соприкасаются. Въ возмужаломъ возрастѣ бываетъ наоборотъ: большія губы болѣе развиты въ верхнихъ и среднихъ своихъ третяхъ, къзади же онѣ истончаются и, соединившись посредствомъ задней спайки, далѣе становятся едва замѣтными, обозначаясь иногда одними морщинами вдоль промежности. Половая щель, плотно замкнутая въ своей верхней половинѣ, закрываетъ похотникъ; въ нижней части, у нерожавшихъ, она представляетъ замѣтное продольное углубленіе, а у рожавшихъ слегка открыта, съ виднѣющимися средними и задними третями малыхъ губъ. Малыя губы болѣе всего развиты въ среднихъ и заднихъ третяхъ, такъ что доходятъ не рѣдко до задней спайки, въ верхнихъ же своихъ доляхъ, т. е. у похотника, онѣ истончены. Задняя спайка, уже начиная съ 6-го, 8-го года жизни, такъ значительно развивается, что обыкновенно и при широко раскрытыхъ, но не оттянутыхъ къзади, большихъ губахъ, почти на половину и даже болѣе закрываетъ собой дѣвственную плеву.

Относительно пожилыхъ особъ и старухъ должно замѣтить, что дѣтородные органы ихъ далеко не такъ увядаютъ, какъ вообще полагаютъ.

¹⁾ Термины «половые органы» и «дѣтородные органы» обыкновенно употребляются безразлично, между тѣмъ подъ первымъ терминомъ должно разумѣть вообще органы, сущіе пориловой жизни женщины; слѣдовательно, сюда причисляются и женскія груди;

Только у исхудавшихъ особъ большія губы представляются въ видѣ продольныхъ складокъ ¹⁾, а спускаясь къзади, онѣ принимаютъ форму висячихъ, вялыхъ складокъ кожи, причемъ входъ во влагалище суживается, какъ-бы сплющивается сверху внизъ; во всѣмъ же остальномъ онѣ нисколько не разнятся отъ большихъ губъ возмужалой женщины.

Большія и малыя дѣтородныя губы. Большія дѣтородныя губы обыкновенно не представляютъ индивидуальныхъ различій въ формѣ и мнѣ не случалось наблюдать случаевъ особеннаго измѣненія большихъ губъ у здоровыхъ ²⁾. Что же касается малыхъ губъ, то безконечное разнообразіе формы ихъ не позволяетъ даже установить какой-либо опредѣленной для нихъ нормы. Чаще всего онѣ узки и плоски въ переднихъ и заднихъ своихъ третяхъ, въ среднихъ третяхъ же представляютъ самое большое развитіе и нерѣдко висятъ изъ половой щели на одинъ дюймъ и болѣе, обыкновенно морщиноваты, пигментированы, безразлично у блондурихъ и брюнетокъ, всего же чаще—у многорожавшихъ. У этихъ послѣднихъ онѣ бываютъ коричнево-синеватая или буроватая, что несомнѣнно въ нѣкоторой степени происходитъ вслѣдствіе повторяющихся приливовъ къ нимъ крови. Только у юныхъ особъ онѣ бываютъ свѣтло-розовыя. Мнѣніе нѣкоторыхъ врачей (между прочими Гиртля), что пигментация и увеличеніе объема малыхъ губъ особенно (чуть не исключительно) свойственны женщинамъ, неумѣренному предающимся половымъ наслажденіямъ, не доказано. Жакменъ ³⁾ зналъ множество публичныхъ женщинъ, занимавшихся этимъ ремесломъ отъ 10 до 12 лѣтъ, половые органы которыхъ были такъ сохранены, что возможно было до нѣкоторой степени сомнѣваться въ ихъ недѣвственности. Паранъ-Дюшатле сознается, что часто приходится грубо ошибаться, основывая свое мнѣніе на такихъ свойствахъ дѣтородныхъ органовъ. Е. В. Пеликанъ, наблюдавшій, будучи еще профессоромъ, множество проститутокъ, сообщилъ мнѣ, что дѣтородные органы ихъ не представляли никакихъ особенностей, а тѣмъ болѣе какихъ-либо характеристическихъ признаковъ. Профессоръ Китеръ такого же мнѣнія. Инспекторъ медико-полицейскаго комитета въ Петербургѣ Дунканъ года два тому назадъ сообщилъ мнѣ то же самое.

къ дѣтороднымъ же органамъ относятся только органы дѣторожденія. Название «срамные органы» должно быть исключено изъ ученой номенклатуры.

¹⁾ Parent-Duchatelet рассказываетъ объ одной дѣвушкѣ 51 года, предававшейся проституціи въ Парижѣ съ 15-ти-лѣтняго возраста, наружные дѣтородные органы которой можно было легко принять за органы дѣвственницы, только что вступающей въ возмужалость. То же самое говоритъ и пр. Китеръ (Архив. суд. мед. и общ. гигиены, мартъ 1866 г.)

²⁾ Конечно я буду ограничиваться описаніемъ только нормальныхъ половыхъ органовъ; измѣненія же, происшедшія вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ причинъ, не войдутъ въ мою статью.

³⁾ Parent-Duchatelet loc. cit. p. 207.

Мнѣ самому не приходилось изслѣдовать большаго числа проститутокъ, но изслѣдованія дѣвственницъ убѣждаютъ меня въ томъ, что если пигментация и увеличеніе объема малыхъ губъ и зависятъ въ нѣкоторой степени отъ повторныхъ приливовъ крови, то, во всякомъ случаѣ, не на столько, чтобы описанное состояніе (пигментация и объемъ) можно было считать за несомнѣнный признакъ частаго раздраженія дѣтородныхъ органовъ вслѣдствіе совокупленій, онанизма и т. д.; вѣроятнѣе всего, или, по крайней мѣрѣ, всего чаще, это состояніе малыхъ губъ есть чисто соврожденная индивидуальная особенность ¹⁾).

Въ 1869 году, въ Гатчинѣ, совмѣстно съ Е. В. Пеликаномъ я свидѣтельствовалъ одну 35-ти-лѣтнюю женщину, принадлежащую къ скопческой сектѣ, у которой, при неповрежденности дѣвственной плевы, отверстіе которой *едва пропускало мизинецъ*, сильно пигментированныя сѣровато-коричневыя малыя губы представлялись въ видѣ клапановъ, висѣвшихъ изъ половой щели, длиною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, а шириною у основанія (на внутренней поверхности большихъ губъ) около $1\frac{1}{2}$ дюйма. Въ Моршанскѣ намъ случилось наблюдать у 63-хъ-лѣтней дѣвственницы малыя губы почти такой же величины и такихъ же свойствъ. Обѣ изслѣдованныя женщины были, какъ открыто, адептами скопческой ереси; у первой были срѣзаны, грудные соски и верхняя часть большихъ губъ, у второй, родной сестры извѣстнаго пропагандиста секты, были повреждены груди; эти женщины отличались скромнымъ воздержнымъ (убивающимъ плоть) образомъ жизни, не пили вина, не ѣли мяса, такъ что я думаю, что для объясненія увеличеннаго объема ихъ дѣтородныхъ губъ трудно допустить другую причину, кромѣ соврожденности.

Впрочемъ, у меня есть еще одно наблюденіе, которое исключаетъ малѣйшее сомнѣніе относительно соврожденности описаннаго состоянія дѣтородныхъ органовъ. Наблюденіе это относится къ 2-хъ-недѣльной дѣвочкѣ, малыя дѣтородныя губы которой, какъ это видно на хранящемся у меня анатомическомъ препаратѣ, представляются въ видѣ торчащихъ темныхъ гребешковъ, правая губа вышиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма, а лѣвая въ $\frac{1}{3}$ дюйма.

Рядомъ съ этими наблюденіями я упомяну и о случаѣ описаннымъ Казо, который съ перваго взгляда, кажется, весьма доказательно показываетъ зависимость увеличенія объема дѣтородныхъ губъ отъ раздраженія ихъ. Женщина, страдавшая зудомъ правой малой губы, чесала ее пальцами въ продолженіе 2-хъ недѣль; въ этотъ промежутокъ времени губа увеличи-

¹⁾ Морисо описываетъ случай изъ своей практики, относящійся къ одной замужней женщинѣ, у которой онъ произвелъ ампутацію малыхъ губъ. Эти послѣднія были такъ длинны, что препятствовали ѣздѣ верхомъ означенной женщинѣ, ибо отъ скачковъ лошади губы взаимно соприкасались, сморщивались въ различныхъ направленіяхъ и сильно чесались. (Traité des maladies des femmes grosses et de celles qui sont accouchées. Paris MDCCXL. pag. 30).